

Быт -

1. Общий уклад жизни, совокупность обычаев, нравов, присущих какому-либо народу, определенной социальной среде и т.п.
2. Повседневная жизнь человека, совокупность условий, в которых она проходит.

Почти что *подложно*, совсем не так, как часто мы ассоциируем это слово. Это и крепость наша и место для различных перипетий, а именно, возможные и продуманные ситуации, чаще конечно отдых, а ещё чаще бытовая химия, чай и вечерние застолья. Конечно за пределами стен быта, другая, а точнее другой быт, может быть, конечно и более главенствующий, и мы возвращаемся оттуда, чтобы *подышать* уютom и *пыльным кислородом*, как будто после институтских лекций, того что происходит за пределами. Много чего там и многое тут, т.е. Выстроенный горизонт, мы можем его видеть даже из окна нашего быта, но теперь этого мало, всегда теперь этого будет мало. Мы будем думать, что это всего-навсего случайности, но нет, по всей видимости, таков негласный закон. Рассматриваем лишь относительно одного места, нет, относительно нескольких мест, нет, относительно всех возможных мест, как если бы бытом являлась строгая суть положения вещей и объектов, людей в среде собственности и безошибочных мнений на этот счёт.

-Так где же ты раньше был, что же ты раньше не писал, а теперь уже совсем поздно, т.е. так же поздно, как если мы представим себе потоп, пусть и не такой великий. Мы научены опытом и потому ещё больше глупеем, ожидая очередных ошибок, которых очень много, которых не счесть, считаем количества и переоцениваем взгляды на качество.

Быт предполагает и обязывает, почти, совершать в нём поступки, а иначе нам следовало бы называть его по-другому, например Склад, а дальше бесконечность, пока фантазия людей не создаст новые и куда более, может быть, новые вариации жизни. Да, но ведь это прекрасно, это замечательный полигон, тут спокойно, с чем, может быть, не все согласятся.

-Представляешь, ты говоришь всё это зря, все знают об этом, все, почти что, молчат об этом, и потому общими стараниями, быт стал и становится, не просто местом, а ещё и *храмом* человеческого спокойствия, в борьбе за счастье. Мы рады всему, что происходит, мы будем рады многому, что может произойти в стенах быта, но многие, почти все, вынуждены спорить и отстаивать точку зрения, пусть привычную, пусть старомодную, в защиту интересов бытийного счастья.

Быт - темы:

Балкон - а ты его строил?

Пол - а ты его клал?

Стены - тобою ли они поставлены?, отступление - если тот, кто задаёт эти вопросы намеревается посягнуть на мои зубы, то пусть поворачивает назад потому лишь, что это не *кости* для игр в собирание амулетов.

Возможно, что он, как дитя заплачет, ведь с ним не играют в его игру, ну и что с того, есть и другие игры, а если по какой-то причине, вдруг, и меняется интерес к ней(к игре), то это и хорошо и так же безответственно, как я отказал

в своих зубах.

Это грубый протест, он похож на домашний алкоголизм, но не так всё это надо расценивать.

Быт и вещи в нём, неразделимые и недвижимые спутники.

Кто рассказал нам про существование быта, кто подарил нам этот рай и кто наделил нас способностью рассуждать про него - про быт.

Вариантов много, но не один из них не подходит, вновь отступление –

Ты не должен тут находиться, тебе тут не место,

Или плати, или выматывай, т.е. уходи, а иначе - и идёт перечень организаций по распределению обязанностей, и никакого тут пиратства.

И она продолжает тирады, на темы : что должно и что ненужно, как и куда, не просто уговоры, но ещё и доказательства, а после громких бытовых скандалов,

в её лице быт применяет силу, если она остановится, то это ещё не всё, значит, что где-то появляется удалённый быт.

На следующий день я сижу в кресле, а рядом со мной новый человек, странное всё-таки у нас поведение, у людей. И в быту я могу рассуждать как шкаф, как мыслящая температура воздуха в помещении, как человек или как книга.

Есть люди, которые разгадали другую сторону быта, которые способны, управлять им и создавать его снаружи, находясь при этом внутри, похоже на волшебство, но это не так, так как в дальнейшем всё будет объяснено.

У нас, долгое время лежала мягкая игрушка серой мыши, выглядевшая пыльно и старо, да, это так, появилась она неизвестно откуда и в один прекрасный день настал её час. Её поместили в корзину для мусора, но я извлёк мышью из пещеры-урны и отнёс на первый этаж, под лестницу. Туда мною уже были отнесены некоторые вещи, таким образом, там образовывался некий склад всякой всячины. Не посвящённые бы подумали, что мышья ожила и убежала сама.

Но на этом история про мышью не закончилась, друзья-соседи принесли домашнюю крыску, которая особо не бегала по квартире, она то на плече у хозяина, а то просто сидит в клетке, у окна. Спустя несколько дней, после появления крыски в доме, я случайно увидел в ванной комнате маленькую мышью, очень маленькую и юркую, показалось даже, что это моё воображение. Но, когда на следующий день, мышью увидел ещё один человек, то это точно, нам не померещилось. Мы действительно видели бегающую мышью, и моя версия того, что, может-быть мышья родилась от местной крыски, тоже была отстранена, как и предположение, что нас хотят захватить мышью. Теперь все знают, что живое существо, неизвестно откуда пришедшее, проявляется в быту, но иногда и крайне осторожно. Спустя ещё несколько дней, мышья всё-таки проявилась в ванной, а именно, она застряла в ведре и потому не смогла вовремя убежать. Уже были предложения подложить мышью отравы или привести в дом кошку, но судьба, возможно, сжалилась над маленьким существом, которое я так и не понял, мышья она или крыска. Ведро было вынесено на улицу и мышья отпущена на газон в заросли травы(для неё это джунгли), а для нас избавления от мысли, что в доме можно на кого-нибудь наступить. БЫТ так-же.

не совсем незаметно лишился того, что случайно и по неизвестной причине приобрёл.

Все эти излишества, весь этот комфорт, настолько не стабильны и спорны, а что именно нужно, какие мы хотим события слышать и видеть, как сумасшедшие ведём спорные беседы с бытом, который строим, часто, представляя себе объяснимым и достойным считаться здравого смысла. Мы много наблюдали и сравнивали, но как бы хитро нам не хотелось отличить своё *логово* от чего-то подобного, всё-равно, отличия минимальные и при этом, разница их ничтожна. А к чему это - да, разве сложно понять, что общая бытийная суть, как и всё понятие самобытности, и проще - бытовухи - проста и объяснима, мы в мире вещей, а вещи внутри нас, потому, и мы как вещи. Отличаем родное и неразделимое, уступаем перед плотными стенами, обхотим преграды бытовых делений и радуемся этому, страдая в радости.

Но мы не можем никуда бежать, даже если и хотим, такова природа: тактика и привычка человеческого, точнее, того что представляет нас в образе людей. Мы - почти-что, узоры в среде вымеренных и расчерчанных узоров, как эффекты в строгих правилах и понятиях, чем и являем себя как послушники или вожди всего, когда как, а именно - Быта.

А та мышь, которую мы выбросили на улицу, ничего не значит, точнее, ведь её не совсем выбросили, так посчитали из абсолютно гуманных соображений, но так ли это, я до сих пор и не понял. Возможно, что человек не прав, а какой он тогда король джунглей, если боится мышку, но в принципе, мы и не претендуем на такое звание. Быт не тропики и другая природа, в целом, тут иные происходят беседы.

А как быть с гениальностью, т.е - если мы рассмотрим наши места как абсолютные плоскости, где существует провокация -

- 1. Действие, направленное против отдельных лиц, групп, государств и т.п. с целью вызвать ответное действие, влекущее за собою тяжёлые или губительные для них последствия.

2. перен. Искусственное возбуждение каких-л. явлений болезни.

3. перен. Искусственный вызов всходов семян сорных растений с целью последующего уничтожения их.

Микро зона для именно человеческих споров с примесью общего настроения, современного и природного. И представим, например, в цветочном горшке помещается только малая часть того, что могли бы люди себе вообразить, например семя истории, со всеми её возможными вариациями и видоизменениями. Человек не двигается с места, горшок стоит на своём месте, их положения определены или предопределены, гениальность заключается в том, что побеждающая сила, назову её *древняя моральность*, аморальна и вот почему:

Пустые размышления, полные принципы, чужеродные вмешательства, божественные имитации, колонния ума, душа человеческого быта, понятность затронутой темы, впечатление от увиденного, институт быта, опять-таки, запланированность и непредсказуемость. А если это игра, то она, загадочна проста, по сути, в ней преобладают нарушения правил, которые и питают её и подталкивают играющих. Споры, недостойные возраста, домыслы и разногласия, всё это чрезвычайно важно и теперь, в определённый момент, надоедливо, быт впускает и выплёвывает, как дикий цветок, как жующий травоядный.

Представим, что мы ничего не знаем, и нам тут же скажут, что такое уже было, нет вариантов, только согласия и уступки молчаливым стенам. Оболочка дышит, посредством нас, она наделена неопределимым умом и логикой, нерушимый само писанный закон, который, волей-неволей, сами же и создаём. Сны в быту, не менее важная тема, раскрывающая тайны, неумышленного соединения с живущими по соседству. Люди представляют себя, как предохранители в механическом организме, мы вмещаемся сами и вмещаем в себя всё что вне нас, т.е наш анализ внешнего и внутреннего и есть важное и требуемое бытом мероприятие, назовём это так.

Но дальше, я буду говорить о ней, о бытности, как о варваре, как захватчике, решающем судьбы и за

судьбы предполагающем.

Хозяйка - хвали себя в своей резиденции или перебегай по клеткам, чувствуя себя всеприбывающей, хранительница пламени, гигантского костра, толкающего время, у тебя есть испуг и он вдохновляет, направляет. Идёт речь не об опережении или о доказательстве превосходства, я отрицаю умышленный шаг на этот бессмысленный спор. Люди странно говорят о войне, но они, странным образом, создают её, и мы бежим от и играем в, чем влияем на рекламу военных действий. Любой гость он захватчик, любой хозяин он враг, но почему такое мнение возможно, неизвестно. Точнее, мы получаем намёк на то, чтобы участвовать. Быт - не вечная ракета, но это не просто экскурсионное место, это снаряд для маневров. Чёрствый характер умозаключения, что принадлежащее надлежит не только охранять, но и приумножать.

Она имеет не один быт, как я уже и заметил, в её распоряжении некое количество, каким способом, каким образом, какой хитростью, каким умом - я думаю от души, так она её и определила в моих мыслях. Хозяйка, создатель закона, нет, череды законов и бегства, современная-бытовая философия, где я должен буду наблюдать, по мере моих сил.

Бегающая мышь оставила эхо, она говорила о царящих здесь настроениях и запахах, она видела почти всех живущих в округе, она разговаривала с теми, кто охраняет территорию на которой стоят наши пещеры, она из прошлого посланник. Её маленькое существование цельно и превосходящее по проникновенности. Страсть строителя, злость и строгость создателя, и это уже не хозяйка, а хозяин, даже если это хозяйка, то она в усах, скажем так. Мир распался на сильных и ещё сильных, слабость здесь отрицаема. Поведение у этих персон: хозяина и хозяйки, заслуживает уважения и вызывает отвращения. Не надо нам спрашивать у них, нам надо самим узнать про них, потому, что это не одно коллективное решение занимается управлением. Возможно они и между собой соревнуются. Тогда быт - это ещё и олимпиада.

Мне побывать мышью - значит узнать как я, подвластный управляемости и некой особой задаче, моё движение и важно и обязательно, такова настойчивая позиция холодной определённости. Тут ранги отнимают друг-друга, тут самообладание важнее понимания и самоуничтожение, тоже, не есть борьба. Милая просьба об участии.

-Помоги же мне, помоги!!! - это крик не только хозяйки и не только нескольких-всех, это быт, неопределённого рода, призывает понять его, а может быть он так шутит, да, возможно, ему нужны жертвы, его умный голод говорит её криком, но нужно ждать и продолжать своё исследование. В моих предположениях присутствуют такие темы как происхождение бытовой семьи или как, вымещение в отрицание умышленной чужеродности, итак, я обману её, эту скользкую *бытовуху*, своим вниманием и резким оборотом ситуаций. Каждый из нас ведёт счёт, каждый из нас ошибётся и мне нужно осознать силу внешне-внутреннего влияния.

-Ты будешь обескуражен, зона военных отношений ещё никого не отпускала без обрубков. Но я молча даю понять, что намерен оставить нарост на оболочке быта, его спорных правил и просьб.

Мышь вовремя ушла, но крысу, по прежнему, оставили. Они знают о короткой жизни, но не предполагают о бессмертной душе. Предчувствие и умышленное создание беглости, страха, поражения, непознанное, бытовое эго, желание обладать, а за ним и более того. Кто с совестью, а кто и решимостью глупого все-участия. Стать другом мёртвым стенам невозможно, а врагом вполне, это внутренняя совесть движет нами и обманывает нас, и гость смеётся, будто взял на себя роль мышонка.

Обыденно и *вседенно*, т.е. постоянно для каждого дня.

Чуждо, но не случайно, доказательство - быт есть и будет замком вмещающим в себя, не только

время и внешние вариации того, как могло бы быть. Воплощенное доказательство существования безмерной воли и максимального участия при явном протесте и несогласии.

Помимо всего прочего это маленький переход в следующий эксперимент, если представить, что мы прочли закон невидимости и варианта, то там ясно прослеживается тема, что другие и неизвестные миры и, быт иной, способны моделироваться здесь и сейчас, нелепая и навязчивая внутренность.

- Ты сам придумал движение.

- Нет, я его повторил.

- Кого же ты видел?

- Себя, но я понимал что это не, что внешнее по прежнему хочет остаться в маске, т.е. я видел абсолютного верующего, который поверил даже в то, что можно доказать себя, а именно смотрел и на изображение в зеркале, которое проецируется где-то сзади.

А кем? Мной, с примесью эффективных эффектов. Там вложен перечень того, что должно и что почти неоспоримо, там и есть, вложенный закон, но он, как и любая стратегия, в движении и создании новых вариантов. Мы узнаём о том что на этот раз, т.е. привыкаем и, не успев мастерски управлять этим, следуем за следующими событиями.

И ещё я слышал громкий смех и тихий плач. Удовольствия или гибнут, или затягивают.

Быт-обман, злачное место, но ежели ты не хочешь максимально уступить в представленных минимальных требованиях, то что тогда. Ты должен понимать, это чревато, увы, моим бездействием. Но кто скажет всё правду, да никто, тем более что о всей ей, не знает никто.

Так же и меня, так же и я, так и я сам. Вот и круговерть, вероломство определённости.

Задай быту вопрос, ответь на него и задай сам себе - что такое быт в быту.

Или это ничто или это нечто познавательное. Подумай о нём ещё, подумай.

Где выдают всё ты тоже должен понимать и от твоей веры зависит очень много, на протяжении короткой человеческой жизни, только, по истинне, уму выделено неопределённое время.

Доказательством тому служит скорость рассуждения на подобную тему, существуют припятствия, а когда предел допустимой скорости нарушен, то неминуем сбой, подобный конфликту с тем исходом, что происходит переход в непредсказуемость, быстрее или медленнее, но это произойдёт. Но если это будет не так быстро, то больше шансов, что потраченное время, с умом, потерпит крах у той же истории, с непредсказуемым предрешением.

Что отрицает, само себя. Есть наблюдатель, но у него не третье лицо, а абсолютный дубль, умышленно разбирающий варианты возможного и невозможного, я согласен с этим.

Ранее, мне представлялся быт, неким организмом, но теперь я воспринимаю его как лишь отдельный орган, способный спасать в трудные житейские будни, что может быть интереснее в искусстве, как не откровения происходящие в тишине укромных жилищ, но представим себе иной взгляд. Чуждый и незнакомый нам наблюдатель распознаёт и смотрит за событиями и интересными происшествиями, в квартирах наших, в норах наших.

Почему, однажды, побежит жилец своего места, как уточнение у одного хорошего японского автора - без страха наказания нет радости побега. Потому и побежит, словно испуганный, ошарашенный или случайностью, или действительностью. От испуга, вбежав в дом и так же от испуга выбежав из него, как волшебная игра с дверью, туда-сюда. Мы живём для наслаждений и потому, что..., и все вариации с бытовым хламом, только на пользу, на радость события и понятия - среды обитания. Быт - среда обитания, хотим ли мы отличаться или хотим отдохнуть, бжгать от осознания полного контроля над нами, в танцы непостижимой внешней жизни, и правда ли то, что по жилому помещению мы бегаем поэтому же, потому же и потому-что.

Раньше, я и многие мы, рисовали на стенах, а теперь перестали, то-ли мы поумнели, а может-быть устали. Облоаотившись о стену, сползая вниз, сидим на корточках и мечтаем, слышим какие-то

шорохи и шепоты. Но за всем этим стоит память, великая и неопишимо большая, такая большая, что ничто с ней не сравнится.

Делаем редкие уборки, хотя, кто как, чаще или чище, что важнее, неизвестно. А дальше ещё и ещё, личные нарушения простые стихи, песни в душе и спокойствие в душе, почти одно и то же. Душ - душа. Бытовая драма - я пришёл и не могу сосредоточиться, ощущение, что потерял связь с собственным местом, с которым трудно спорить, в котором надо спорить. Разрешено всё, потому что, не много можно себе представить, не больше, чем дано памятью, а она велика, огромна. Меня прогонит ситуация, я знаю, уничтожит моё желание, опередит мою запланированность. Невозможность и мне следует возвращаться, но куда? Главный вопрос драмы, она вдохновляет и только так, гибельным жестом, повелевающим молчанием, а я не могу ничего не слышать, это невозможно. Мир учит, мир страдает, мир прост и чрезвычайно прост, как-будто, за мной следует тень, так и есть. Я не двигаюсь, а она, тень, следит и перемещается, поэтому так мучительно нужно идти. Но куда, когда дверь, как в супер-отеле, по кругу, но даже там не хватит места. Тень как память, они неопишимо большие, она и она. Быт заставляет говорить.

Нам подсунили такое письмо, но я знаю кто и почему, - это наша совместная шутка, - Хи-Хи!,- будни быта

*Дорогой Фрэнк,

извини, что забрала твою Еву с собой, но ты сам был свидетелем тому, как она устала простаивать на одном месте. Подумай сам: у нее за плечами такая обширная география: Она обладает ликом дочери Данте, была слеплена Данателло, потом оттиск ее отрабатывался тысячами студентов академий художеств всего мира, и в одной стамбульской мастерской, куда я забрела лишь только мне исполнился 21 год, я познакомилась с твоей Евой.

Сам понимаешь, дорогой Фрэнк, каким бы видным мужчиной ты ни был, (хотя тебе не хватает такой важной детали - как голова), Еве необходимо немного развеяться и получить удар свежего ветра в лицо.

И к тому же ,она иногда спрашивает меня, кто была та свинья с фотографии в твоей жизни???

В целом у нас все хорошо. Мы как следует поужинали, и проищи тебя ,не забывай тоже питаться, чтобы заполнить свои пустоты, от которых ты тоже страдаешь!

обнимаем в меру, чтобы не сломать твои пластиковые косточки света и Ева

Такая ситуация

С. - Сейчас должен придти В, он позвонил и предупредил.

Д. - И что мне теперь, как нужно на это реагировать?

С. - Я просто сказала, чтобы ты не удивлялся, он будет с минуты на минуту.

Д. - Да-да, прекрвсная новость, а зачем он придёт, опять гриметь дверьми?

С. - Не ври, он почти безшумен, и это хороший человек. А чай уже готов?

Звонит звонок в дверь и Д идёт лркрывать.

Д. Пошебурша ключами и открыв наконец, - Здравствуйте В!

В. - Здравствуйте Д!

Д. - Вы не голодны, ну хотя бы чаю!

В. - Понимаете, я ненадолго.

Д. - Понимаю! Поймите и вы меня. Вот вы когда-нибудь считали сколько раз в вашем доме открывались и закрывались двери, я имею ввиду все двери?

В. - Даже дверцы шкафов?

Д. - Да. И не странно ли что их наличие не только теряет, после такого наблюдения, смысл, но и портит слух, а ещё, препятствует непосредственному общению людей.

В. - Возможно это и так, нозачем тогда я пришёл, непойму, может быть вам следовало, сначала, убрать все двери и дверцы. Но тогда, являлся бы я гостем?

Д. - И то верно, думаю вы правысударь. И всё таки, отдайте чаю!

Знаете ли, на днях, наш и соседи говорили так, что я подумал о прозрачности стен этого дома, и это не случайно, потому что неделей ранее, с другой стороны комнат, слышимость была не менее чёткой.

На лестничной площадке не так уж и грязно, как бывает обычно у людей, живущих в тесных панельных домах.

В. - Вот скажите, что лучше - ожидаанный я или неожиданный вы?

Д. - Как это, ну смотря для чего, т.е. для кого это тут я могу быть неожидан и в чём?

В. - Вот именно, для кого?, а я думаю что ответ всё-таки в мою пользу, даже если я и постоянен. Мне не удивительно, что вы не всегда рады мне.

Д. - Нет, ну что вы говорите, или вам С чего то там наговорила, так это не так, напротив, я примного вам рад.

Вот пойдёмте со мной я покажу вам наше совместное изобретение с С.

И они оба отправляются в другую комнату, а С смотрит с укором на Д, потому что ,она то знает, что думает В, этим автор намекает на схожие ситуации и мнения происходящие в большинстве историй связанных с бытом.

В комнате с коврами на стенах и, закрытым шторами, балконом стоит диван, а на нём лежит нечто, напоминающее лист бумаги.

- Так вот,- вступает Д, - Это *переходитель*, мы придумали его, когда нам надоело ходить в магазин.

В. - А в чём его секрет, если не секрет?

Д. - Тогда ложитесь прямо на него и вы увидите...

В этот момент, в другой комнате, другой квартиры, из рук, уснувшего в кресле человека, падает пакетик с семечками. И от того, что семечки щёлкают по полу, он просыпается. Перед ним телевизор, на экране которого, идёт рекламный ролик, где один герой указывает другому на диван, диван ломается но все остаются живы, благодаря такой то страховой компании.

И тогда зритель должен понять, что всё происходящее до, это лишь включенный телевизор, в одной из квартир.

Бытовая техника - бытовые животные

БЫТ №1

люди и окружающие их
предметы.

Это Сантьяго - прозвучало в радиоприёмнике ванной комнаты.

Тут люди едят людей, а цыгане продолжают традиционную чистку (БЕЗ ПРИТЕНЗИЙ)

Тут бумажный дух, как в любой из книг без продолжения

Тут горы, обнесённые горами

Тут бандит лучше полицаина, почти что, повар лучше кассира

Тут космическая медицина

Тут всё можно свести на нет, и тут я не имею права мешать ходу истории, хотя знаю что будет, потому, что

всё уже было.

Тут приятель продолжает возить в багажнике битку и торговать КАЙФОМ

Тут проходит постоянный просмотр, тут зеркала...

Тут ковбойцы встречаются с бизонами и дымят им в лицо

Тут я чувствую убийцу, за спиной, это такой же я (про это писал КОБО АБЭ)

Тут нужно обмануть себя, т.к. правда из лжи (как у Лютера)

Тут еврей, чуть что становится православным, а ювелир директором галереи НОВОГО искусства

Тут карусели, как в сказках, а там операторы машин, а третьего не дают

Тут проходят регулярные облавы

Тут мою кровь перелили в сосуды крысы, её учила моя кровь

Тут много причин делать то, что является грехом

Тут правила нарушают так, что они выглядят естественным и должным

Тут под каждым новым маркетом огромные мануфактуры с производством всего

Тут и там галёрные рабы

Тут праздник и паника, одно и то же

Тут уличают в тебе животное, а потом высмеивают в тебе механическое, от работа

Тут происходят современные революции, шепотом

Тут никогда не меняли флаг и символику герба, она по прежнему из белого и чёрного

Но тут нет белого, его заменяет яркий жёлтый

Тут святость, только после растрела, тут место только за совесть и храбрость

Тут темнокожие священники в белых костюмах

Тут учат всему

Тут сбываются человеческие мечты и животные страхи

Тут бомбоубежища под евро-ремонт, но дух убитых бродяг остался

Тут тот, кто всё помнит, всё и решает, вертуозно заменяя прошлое на настоящее

Тут ожившие мертвецы, в пляске, под песни богов (Злой Демиург - Боран Чочичь)

Тут надо ржать и материться или быть ребёнком в пьяном бреду будней, или Бог помотрит не так, а так как

он внутри, то это покарежит (японцы боятся оказаться окружёнными зеркалами

Тут писари становятся гурманами, а гурманы гуру, а гуру дарят советы счастья и должного бытия

Тут монаха топчут за прошлое, тут монах сам затоптан памятью прошлого

Тут молятся в отведённых местах

Тут оргии с крестиками на груди

Тут могут отвести за город и растрелять, не умеряющее язычество

Тут падрэ играет в домино с муллой

Тут костюм президента носит женщина средних лет

Тут нельзя стрельнуть в упор, в лоб, водителю джипа, чтобы потом, не оказаться ещё большим преступником,

чем он. Тут случайные девушки делают это, когда случайно садятся к нему в салон и делают это, а потом его убивают, так проще
Тут маленькие Муки носят туфли с загнутыми носками, но ходят много, что оставляют глубокие следы
Я попал сюда по заданию, чтобы испортить планы китайским генералам
Тут тэмбр голоса имеет значение, тут учат любить и давать, через боль и , опять таки, через ложь
Тут пишут стихи и ездят на Тибет, не сходя с места
Тут любят курорты и делают всё возможное чтобы заработать на отдых
Тут я научился подделывать деньги, но я не считаю себя богатым, я владелец самой крупной фабрики в европе и америке по переработке мусора, но я чувствую себя нищим
Тут думают что Боб Марлей учит убивать полицейских, а потом он поёт про Любовь, которая в нас.
Но
так как Бог есть Любовь, а Шерифа мы убили, то наш первоначальный Бог-царь убит и замещён ПостБогом
Тут сначала ты ешь, а потом глотаешь дым, как обжигают горшки из белой глины, но не забывайте - белого нет
Тут нужно быть заметным, чтобы тебя не замечали
Тут мы понимаем, что у одного кино не один режиссёр, тут такое кино, которое снимает само себя, одним глазом смотря в зеркало
Тут в казарму приходят с бандеролью и с ядом, тут офицеры любят носить женские юбки
Тут нельзя дерзить тем, кто больше знает, т.е. тем, кто больше всех убил
Тут люди владеют высотками, перепродавая строителям, проживающим вторую жизнь, их собственные постройки, как если бы я читал то, что сам написал, только под именем другого автора
Тут меня упрекали, что писька, как мечь, но нет все же острее меча - чем меч, так казнят, а потом сожалеют
меня казнили, но я благодарен.
Тут варвар стал целителем
Тут Магомет ходит в поисках скалы, которая ходит следом за ним
Тут делят рынки и права на свободу
Тут клоуны и учёные, так же как глупцы и тираны
Тут профессионализм замещён наглостью, а воспитание профессии через наглость к себе
Тут пугают цепями и большими цехами, где куют
Тут все раньше мылись хозяйственным мыло 72% из собачьих кишок
Тут живописцы рисуют с натуры светские трупы, а студенты бьют от алкоголя и перекура
Тут врачи лечат убивая
Мой друг Мо Чен, его убили не в Китае, а неизвестно где, он много играл в казино и занимался генетикой
Тут жены убивают мужей, а любители классической литературы приписывают вину персонажа ко всем подряд.
Я собственную вину своего образа приписываю всем, так же
Тут текст между строк, , в святом писании, имеет большее влияние на читателей
Тут я не забываю про смерть, которая должна ко мне придти
Тут я понял, что нет определения скорости в цифрах, что проще считать бесконечным то, что явно видимо и определено
Тут начинают заводить домашних драконов, вместо собак
Тут цветы поливают кровью куриц
Тут и там всегда голодно, иначе скорость сама докажет себя и наши желудки останутся позади, а мы будем быстро бежать
Тут, когда я был собакой, были мои резиновые игрушки, я сделал круг и вернулся, но в другом образе, а игрушки стали камнями
Тут я нашёл палача, который плакал, когда вспоминал казни
Тут кто то придумывал косметику, прежде поливая кислотой живые тела
Тут Вождь имеет право отрезать палец, но он растеряется, когда я отниму у него душу, которая

выглядит несколько иначе чем у всех

Тут мрамор и гранит, потом песок, потом земля, потом торф, потом железо, а за занавесом, пластиковый город и в нём много насекомых

Тут нет королевы, она там, но кажется что она тут, тут её солдаты

Тут иностранец стал наглее плохого гражданина, и его валютная улыбка уличает его, а секрет не маленький,

ведь на кону не просто торговля помидорами

Тут пираты в праздничных костюмах уже давно убили всё первосвященство, ими управлял голод и Бог их оправдал

Тут станет модной кремация, а из кладбищ сделают интернет-салоны или канц-товары

Тут мне предстояло вести очень сложное дело, под страхом Япончика, но перед необходимостью узнать, кто его скрывал

Тут власть не в вине, а в простоте и маринаде, тут мы виновато едим сало и черпаем гречневую кашу, которую, один мой дружок, презренно прозвал едой рабов

Тут я ем *гречку(

Тут любят рэив и камуфляж, а вожак всех имеет

Тут много всего...

продолжение на страницах журнала БЫТ

спасибо за внимание!

И гречку ели все, и все ею перенасытились.

